

ПОКОЛЕНИЕ «МНЕ!»: меньше труда, больше денег...

Галина Владимировна Резапкина,
старший научный сотрудник Центра практической психологии образования Академии социального управления, Центра развития психологической службы образования Федерального института развития образования, Москва

С каждым годом мы всё больше говорим о важности правильного выбора молодёжью профессии. Между тем растёт число подростков, неспособных самостоятельно, ответственно и осознанно сделать этот выбор. Многие и не хотят его делать. О проблемах, которые давно перешли в разряд государственных, размышляет психолог-профконсультант, автор профессионально-диагностических методик и книг о профессиональном самоопределении молодёжи.

- дети девяностых • профориентация • работники и работодатели
- семья • религия • школа

Так иногда называют поколение, выросшее в постсоветской стране, когда была утрачена даже видимость воспитания детей в школе, а большинство семей настолько было озабочено, чем накормить и во что одеть детей, что на прочее не оставалось ни времени, ни сил. И вот в ближайшее время «дети девяностых» должны сменить своих отцов и матерей в цехах чудом сохранившихся заводов и фабрик, в больницах и школах, на транспорте и в армии — да мало ли ещё где?!

Горсть гороха на тарелке распределяется равномерно — а с людьми вот как-то не выходит. Всяк норovit свою свободную волю направить на поиск лучшего, как ему кажется, будущего.

Иеромонах М., председательствующий на одном совещании по проблемам воспитания, насторожился, когда уловил моё возмущение профессиональным выбором современных подростков. А когда понял, что они хотят быть «всего-навсего» юристами, экономистами и менеджерами, облегчённо вздохнул: «А я уж испугался, думал, они каким непотребством хотят заниматься!» И тут же с ходу назвал несколько занятий, которые действительно несут неизмеримо больший вред, чем пресловутые юристы, экономисты и менеджеры.

Беда не столько в том, что одних специалистов мало, а других — много, а в том, что катастрофически мало специалистов хороших — знающих, честных, ответственных, трудолюбивых.

Зато много амбициозных. Амбиция — это болезненное самолюбие, завышенные, нереалистичные притязания. Пока самым амбициозным проектом в истории человечества было строительство Вавилонской башни. Всё закончилось плохо, но быстро.

В нашем случае результаты отсрочены, но падение неизбежно. Собственно, оно уже началось, его тормозит только инерционность системы. Всё будет кончено, когда каждый на своём месте — в операционной, за пультом управления, на кафедре, в школе, у станка, в кабинете — будет думать не о том, как лучше сделать свою работу, а как получить больше меньшей ценой. Желательно и даром. И чтобы за это «ничего не было». Предпосылки к этому закладывались десятилетиями — в начале 90-х прошлого века зависимость заработка от личных усилий отмечали только 7% взрослого населения, остальные считали главными путями к успеху деньги, связи и мошенничество. Вина поколения, которое идёт на смену, только в том, что оно слишком прилежно усваивает нормы и ценности, которые транслируют им взрослые.

Между «хочу» и «надо»

Профориентация в последние двадцать лет была крайне неэффективна. Сегодня мы повторяем те же ошибки: строим дом, начиная с крыши — без фундамента и стен, в лучшем случае используя три подпорки — «могу», «хочу», «надо». Но завораживающая «логика трёх колец» почему-то не срабатывает. Хочется одного, «может» другое, а надо — третье...

Фундамент — это заложенные в семье и развитые в школе качества, отличающие хорошего человека и хорошего профессионала. Они известны всем. Это доброта, честность, ответственность... Часто говорят: «Хороший человек — это не профессия». На мой взгляд, это основа профессионализма. Необходимая, но недостаточная. Профессиональная компетентность, о которой сегодня не пишет только ле-

нивый, не сводится к арифметической сумме профессионально важных качеств, знаний, навыков и умений.

Под «могу» понимается набор способностей, знаний, умений и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности. В юношеском возрасте они отсутствуют, скрыты или не сформированы. Попытка пересадить на российскую почву систему профессиональных проб, давно и успешно действующую в Японии, закончилась неудачей по банальным причинам: отсутствия материальной базы, финансирования и кадрового обеспечения. Хотя кое-где осколки этой системы до сих пор остались и дают результаты благодаря усилиям энтузиастов-одиночек. Возможности проверить свои силы в школьных кружках и секциях ограничены. Профильное обучение в большинстве школ понимают, как подготовку к поступлению в вуз, а не как возможность попробовать себя в будущей профессии.

«Хочу» — самое слабое звено среди «трёх колец». В основе «хочу» лежат потребности, которые у всех разные, потому что определяются целями и ценностями. Потребности бывают «разумными», адекватными реальным возможностям человека, и «неразумными», т.е. гипертрофированными, удовлетворение которых отнимает здоровье, укорачивает жизнь. Потребности можно и нужно воспитывать.

Под «надо» традиционно понимают требования рынка труда — системы социально-экономических отношений между работниками и работодателями. В их основе — потребности общества, состоящие из потребностей отдельных людей. Есть массовые профессии, требующие большого количества специалистов. Потребности в жилище, питании, одежде не оставят без работы строителей, технологов и производителей изделий и продуктов питания. Пока есть болезни, нужны врачи. Пока есть дети, нужны учителя. Пока есть преступность, нужны правоохранительные органы. Среди жизненно необходимых профессий много

тяжёлых, неприятных и опасных — что произойдёт, если не найдётся желающих работать в этих сферах?»

Новый поворот?

Развитые системы подготовки молодых людей к профессиональной деятельности существовали в Древнем Египте, Китае, Греции. Обращает внимание, что отбором занимались не случайные люди, а жрецы, философы, учёные. В 1575 году эту мысль оформит испанский врач Хуан Уарте в своей книге «Исследование способностей к наукам»: «Чтобы никто не ошибался в выборе той профессии, которая больше всего подходит к его природному дарованию, правителю следует выделить уполномоченных людей великого ума и знания, которые открыли бы у каждого его дарование».

И.Н. Назимов, один из ведущих отечественных специалистов в вопросах профориентации, анализируя судьбу профориентации в России, писал, что «её признание, замалчивание, шельмование, взлёты и падения едва ли не зеркально отражали основные маршруты и зигзаги социально-экономического и политического развития общества, системы его ценностей»¹.

В начале 90-х годов в связи с переходом на рыночную экономику государство отказалось от планирования и гарантий в сфере образования и трудоустройства своих граждан. Парадоксально, что именно на это время пришёлся расцвет профориентации: к разработке нормативно-правовой и научно-методической базы были привлечены многие научные и педагогические коллективы, перестроена работа межшкольных учебно-производственных комбинатов, введена должность методиста по профориентации. Правда, специалисты считают, что служба профориентации родилась с опозданием на 50 лет. Да и сам этот «ребёнок» был нежеланным, а потому и нежизнеспособным.

Сегодня в очередной раз профориентационная работа провозглашена приоритетной задачей. Правда, нет чёткого понимания, кто её должен решать, на какой производственной базе, на ка-

¹ Назимов И.Н. Социально-экономические проблемы профориентации населения: теория и практика профориентации, Петрозаводск, 1991.

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

ких условиях, какими средствами и с каким результатом...

В сентябре 2010 года Президент Д. А. Медведев дал поручение правительству разработать комплекс мероприятий, «способствующих повышению престижа рабочих специальностей», «перераспределению трудовых ресурсов с учётом потребностей рынка труда», «ориентации молодёжи на профтехобразование». Однако эти задачи не могут быть решены в приказном порядке, административными мерами или методом «кнута и пряника». Любая деятельность эффективна и благотворна для человека, если в её основе лежат не только внешние, но и внутренние мотивы, порождённые убеждениями и ценностями.

Даже если мы сегодня бросим все силы на пропаганду рабочих или инженерных профессий, завтра — на агитацию в педагогические и медицинские вузы и колледжи, эксплуатируя стремление человека к деньгам, власти и славе, мы получим всего-навсего новое поколение людей, готовых на всё ради денег, власти и славы.

Стратегия и тактика

Задачи развития «инициативности, способности творчески мыслить и находить нестандартные решения, умения выбирать профессиональный путь, готовности обучаться в течение всей жизни» и других качеств, определяющих профессиональную и личностную успешность, поставленные в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», не имеют решения без адекватного научно-методического и кадрового обеспечения.

Интерес к профориентационной работе вспыхивает, когда исчерпаны другие ресурсы. При этом обычно упускается из виду, что результаты системной, целенаправленной и грамотной профессиональной ориентации, которой у нас практически никогда не было, имеют отсроченный

характер. Это хорошо понимают в тех странах, где сопровождение выбора профессии и планирования карьеры начинается ещё в начальной школе. Профессиональное самоопределение реализуется только в контексте общего самоопределения, психолого-педагогическое сопровождение которого должно идти в течение всего обучения в школе, а не эпизодически, на этапе выбора профиля обучения, как это происходит сейчас.

Психологическая диагностика особенностей интеллектуальной сферы, выявляющая склонность к разным видам деятельности, уточнение профессиональных интересов и склонностей, знакомство с миром профессий и правилами планирования профессиональной карьеры — необходимые слагаемые выбора профессии. Но без правильного вектора они бесполезны, если не вредны. Поэтому так важно воспитать направленность личности — вперёд и вверх, против «общественного ветра» (В. Ясвин). Это — стратегия. Тактика — комплекс психолого-педагогических методов, направленных на воспитание универсальных качеств, определяющих профессиональную успешность в любых видах деятельности. Это — порядочность, ответственность, критичность, реалистичная самооценка, способность к саморазвитию, самостоятельность в мышлении и поступках и многое другое.

По заказу Департамента образования Москвы издательским центром «Академия» подготовлен учебно-методический комплект из пяти пособий, включающий классные часы для 5–9-х классов «Беседы о самоопределении», тренинги для учащихся, их родителей и учителей, а также книги для самостоятельного чтения в 5–7-х и 8–9-х классах.

Учебно-методические пособия этой серии, разработанные в русле аксиологического подхода, частично заполняют воспитательный вакуум школьного образования, помогая молодым людям найти ответы на ключевые вопросы «что такое хорошо и что такое плохо», «иметь или быть», «быть или казаться», «для чего люди работают», «что для меня главное в жизни».

Удачный выбор профессии, удовлетворённость главным делом жизни — лучшая гарантия и развитие человека в труде и того, что в обществе не появятся *врачи, несущие пациентам смерть, милиционеры, которых боятся больше, чем преступников, учителя, ненавидящие детей, коррумпированные чиновники и политики. Истоки этих бед следует искать в сфере смыслов и ценностей человека.* Выбор профессии во многом мировоззренческая проблема. Считается, что мировоззрение человека складывается под воздействием четырёх сил — семьи, религии, средств массовой информации и системы образования (детский сад, школа, учреждения профессионального образования). Насколько сильно влияние каждой из этих «сил»?

Семья

Далеко не каждая семья целенаправленно ставит перед собой воспитательные задачи, реализуемые в форме общения. Чаще всего ребёнка просто кормят, одевают и «пасут». Воспитание в семье обычно идёт опосредованно — ребёнок считывает и усваивает модели поведения родителей, пропуская мимо ушей их сентенции. Если родители курят, их призывы к здоровому образу жизни — пустое сотрясение воздуха. Речь, поведение, стиль общения, отношение к своему труду и к другим людям — всё это крепко впечатывается в пластичную душу ребёнка, определяя его жизненные ценности.

Религия

Несмотря на декларируемое «религиозное возрождение России», данные о численности верующих в нашей стране поражают разбросом — от 50% до 80% населения, что не мешает каждому третьему верить гороскопам или обращаться к экстрасенсам. Очень часто вера подменяется внешними проявлениями религиозности, а церковные таинства воспринимаются, как магические обряды, гарантирующие результат. Бабушки и дедушки сегодняшних школьников росли при советской власти, уничтожавшей

лучших представителей религий, поэтому подлинное религиозное воспитание в семье скорее исключение, чем правило.

Средства массовой информации

О пагубном влиянии телевидения, глянцевого журналов, Интернета сегодня, кажется, говорят все, а не пишут только ленивые. Хотя фактор влияния СМИ приобретает решающее значение только в том случае, если не работают остальные факторы, т.е. если ребёнок не имеет начальных представлений о добре и зле, заложенных в семье и развитых в школе. На ТВ достаточно хороших фильмов и передач, в Интернете каждый находит то, что ищет, — человек, имеющий нравственный иммунитет, способен фильтровать информацию в соответствии со своими убеждениями и ценностями.

Школа

Особая роль в выработке этого иммунитета традиционно принадлежала школе. Хотя воспитание по определению является частью образования, воспитательная работа сегодня становится делом энтузиастов-одиночек и очень часто носит фрагментарный и бессистемный характер. Различные образовательные области слабо увязаны между собой, что препятствует созданию у детей и подростков непротиворечивой картины мира.

У современной школы нет качественного, адекватного современным задачам инструментария развития инициативности, способности творчески мыслить и находить нестандартные решения, умения выбирать профессиональный путь, готовности обучаться в течение всей жизни и других качеств, определяющих профессиональную и личностную успешность.

Между тем, в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» отмечается, что ученик должен обладать целостным социально-ориентированным взглядом на мир в его единстве и разнообразии природы, народов, культур, религий. Это возможно лишь в результате объединения усилий учителей разных предметов.

Существует масса авторских и компилятивных программ, направленных на развитие того, что

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

автор считает нужным развивать, *но нет чёткой осмысленной стратегии воспитательной работы*. Заполнить этот вакуум полугодовым курсом «Основы религиозных культур и светской этики» проблематично из-за скудного содержания пособий и дефицита преподавателей, достойных поставленных задач.

Учебно-методические пособия образовательной области «Технология» разработаны на основе подходов, несостоятельность которых была очевидна специалистам в области профессиональной ориентации молодёжи ещё двадцать лет назад. Учителя труда, чередующие психологическую диагностику с основами кулинарии и деревообработки, в силу своего образования не могут оказать учащимся квалифицированную помощь в выборе профессии и планировании профессиональной карьеры. Они не могут и воспитать любовь к труду, ибо многие темы изучаются не с инструментным в руках, не в производственных условиях, а... в тетради.

Видное невооружённым глазом противоречивое, разнонаправленное воздействие семьи, школы и социума дезориентирует детей, тормозит их личностное развитие, затрудняет выбор жизненной стратегии.

В основе любого выбора, в том числе и профессионального, лежат мотивы, убеждения, ценности. Конструктивные мотивы, ценности, направленные на личностный рост и благо общества, надо воспитывать, терпеливо возвращать. Деструктивные, как сорняки, пробиваются сами, а если их ещё и удобряют, задушат всё здоровое, что ещё осталось.

Фильмы и книги как формы профессиональной пропаганды, моделирующие привлекательный, но далёкий от реальности образ профессии, активизируют желание подростка быть на виду, в центре внимания, чтобы о человеке знали и говорили, неважно, хорошо или плохо. Таким образом, развивается тщеславие — качество, которое сплошь и рядом встречается

сегодня и у детей, и у политиков, у так называемых общественных деятелей. Это тщеславие не имеет ничего общего с профессиональной успешностью, более того, блокирует творческие способности и разрушает личность.

Кроме желания *привлечь внимание* к своей персоне, есть ещё один мощный мотив — *стремление к власти*. Властолюбцам проще отказаться от денег и славы, чем от власти. Эта потребность не насыщаема — история показывает множество примеров, когда человек держится за власть вопреки здравому смыслу и инстинкту самосохранения. Если стремление к власти не инструмент достижения благородных целей, а самоцель, то такой человек опасен для общества.

Наиболее понятный и очевидный мотив — *деньги*. Известный немецкий психолог Эрих Фромм называет этот мотив «стяжательским» и одним из деструктивных, а тип человека — рыночным. Рыночный человек, по Фромму, воспринимает себя как товар, который надо подороже продать. К этому призывал молодых людей в прошлом году на Селигере их лидер В.Г. Якеменко, который, в отличие от Фромма, не видит в этом мотиве угрозы ни обществу, ни личности.

Все три мотива тесно переплетены и известны с древних времён как славолубие, властолюбие и сребролюбие. Так, жажда денег обычно обусловлена желанием с их помощью достичь большей власти и славы, а стремление к власти и славе вызвано желанием иметь много денег. Человек, выбирающий профессию под влиянием этих мотивов, не имеет шансов стать успешным профессионалом. Более того, логическое развитие этих мотивов — патологические состояния, граничащие с психическими заболеваниями. Лучший способ преодоления таких мотивов — сознательно выбранное любимое дело.

Задачи «повышения престижа рабочих профессий», «перераспределения трудовых ресурсов с учётом потребностей рынка труда», «ориентации молодёжи на профтехобразование» не могут быть решены, повторю, ни ад-

министративными мерами, ни с помощью манипуляции перечисленными выше мотивами.

Можно предложить сравнительно честные способы привлечения молодёжи в чудом сохранившиеся цеха и лаборатории. Например, достойную стипендию и приличную зарплату, пусть в тысячу раз меньшую, чем у трудолюбивой четы Шуваловых, ежедневный доход которой — более миллиона рублей (по данным Правительства РФ). Хорошим стимулом для привлечения молодых людей на производство была бы отсрочка от армии и служебная квартира на время работы. Думается, очень эффективно было бы отправлять детей крупных чиновников, министров и «бизнес-элиты» на учёбу не за границу, а в ближайший колледж или техникум.

Впрочем, всё это — полумеры, которые малоэффективны, если у человека не созданы внутренние регуляторы поведения. Беда даже не в том, что некому работать на производстве, а выпускники учреждений профессионального образования не владеют необходимыми компетенциями. Страшнее, когда знания не имеют правильного вектора приложения. Тогда талантливые программисты грабят банки, не выходя из дома, хирурги предпочитают не спасать людей, а «разбирать» их на органы, перспективные химики синтезируют наркотики...

Страшно, что огромное число людей спивается, убивая себя от потери смысла жизни. А молодые «считывают» эти модели поведения. Но есть и такие, которые ищут свой путь. И это вселяет надежду.

Чтобы прервать эту страшную эстафету передачи «профессионального опыта» следующему поколению, *нужна долгосрочная государственная политика в вопросах самоопределения молодёжи*. И ещё — профессиональная деятельность педагогов по не формальной, а подлинной профориентации. Может, тогда из поколения «Мне!» мы сможем вырастить трудовое поколение «Нам и стране!»... **НО**